

Мне понадобилось некоторое время, чтобы взять себя в руки. В итоге я вложил два очка в РНУ и ещё одно в LUK, балансируя кратковременное выживание с долговременным развитием. Этот выбор я сделал ещё до того, как получил то сообщение от надигровой системы, но после этого был ещё более уверен в нём, поскольку наверняка этот "псевдоинтеллект" - эквивалент того, как Том кидает проверку Знания, поскольку он не может быть настолько умён, как визард с 22 INT.

РНУ в настоящий момент было более важным сверхстатом, и позволит достичь двадцатки практически во всех важных навыках. LUK я поднял в основном потому, что у меня было нечётное количество очков, и, скорее всего, следующее нечётное значение будет на двадцатом уровне, так что нет особого смысла ждать - тем более, если эффективность LUK была сбалансирована с учётом отсутствия бонуса от вложения в "сверхстат" 2:3. К тому же, не вложив хотя бы это очко, невозможно выяснить, как этот стат вообще работает. (Вдобавок размышления обо всём этом помогли мне отстраниться от экзистенциальной хрени, и не буду притворяться, что моё решение не было частично принято из-за нежелания снова связываться с экзистенциально проблемным статом MEN).

У Грака и Фенн с остальными магическими предметами особых успехов не было. Ни ожерелье, ни браслет ничего не делали, хотя Фенн предполагала, что по крайней мере один из этих предметов как-то связан с ядами, поскольку это один из классических способов убить мага золота. Карманные часы показывали Аэрбианский эквивалент широты и долготы, которые, учитывая, что мир плоский, были более простой парой координат, но определять их было куда сложнее, учитывая, что солнце на любом месте Аэрба выглядело находящимся в одной позиции. Так что часы были полезны, но ничего особенного. С креслом мы тоже не разобрались; я подозревал, что оно забросит нас на дно темницы, поскольку я однажды создавал такое кресло, но когда они в него садились, оно ничего такого не делало, и как-то странно хранить кресло темницы в хранилище.

Я пытался влиться в струю на волне их открытий, но моё чувство отчуждённости было не так-то просто преодолеть, тем более что прогресса не было.

Какое-то время я потратил на тренировки, сняв доспех, чтобы случайно не потратить его способность пропускать удары сквозь себя. Я на самом деле не хотел тренироваться, но это было необходимо, а если сидеть и читать или распускать нюни, это не увеличивает мои шансы. В итоге я попытался сделать тренировку как можно более интенсивной, задействуя максимум навыков.

В итоге это выглядело так: я мчался по лужайке, выпуская из рук огонь и напевая "Never Gonna Give You Up" Рика Эстли, в то время как Фенн стреляла в меня стрелами с тупыми наконечниками. Ещё Фенн быстро ставила препятствия, выкидывая из своей перчатки предметы мебели, и ещё маленькие мишени, которые мне нужно было поражать мечом. Грак стоял в конце лужайки, готовый спарринговаться со мной, когда я оказывался рядом, а с другого конца лежали несколько арбузов, которые мне следовало бить без оружия.

Меня это достало через пятнадцать минут, но я старался ещё несколько часов, пока не ощущал себя так, словно сейчас упаду без сил. Я полагал, что мне понадобится по крайней мере день, чтобы поднять какой-то навык до 20, но на самом деле вышло быстрее, и скорее всего знаю, почему: подсказка по CUN упоминала "Используется, чтобы ... обучаться новому", так что разумно, что влияет на механику повышения навыков.

Навык повышен: Музыка, ур. 6! (Максимум навыка ограничен утроенным значением первичного стага ЧНА.)

Навык повышен: Одноручное оружие, ур. 20! (Навык больше невозможно повышать дилетантскими тренировками.)

Новая Доблесть: Обезьянья Хватка!

Навык повышен: Уклонение, ур. 20! (Навык больше невозможно повышать дилетантскими тренировками.)

Новая Доблесть: Волшебное Уклонение!

Две новые доблести были относительно мелкими. "Обезьянья Хватка" давала способность использовать большое оружие "без штрафа"; я и не знал, что был штраф, но держать широкий меч в одной руке больше не было неудобно (эта доблесть называлась так же, как любимый фит Реймера с тем же эффектом). "Волшебное Уклонение" убирало предполагаемый штраф на уклонение от магии. Похоже, доблести 20-го уровня были (спорно) сильнее, но они не относились к высшим уровням того, что, как я знал, физически возможно на Аэрбе, и я был уверен, что к какому-то моменту они будут позволять то, что буквально невозможно для смертного, а не просто сложно или невероятно.

Ограничение на двадцатке из-за того, как я тренируюсь, было для меня шокирующе скверно. Это означало, что я не могу просто отрабатывать свой навык Уклонения с Фенн и надеяться, что Сдвоенные Души обеспечат паритет её атаки, чтобы оставалось достаточно сложно. Впрочем, слово "дилетантскими" намекало, что профессионал ещё может помочь мне тренироваться, а слово "тренировками" подразумевало, что я ещё могу повышать навыки в реальном бою, или, может, другими методами. Я старался особо этим не заморачиваться, но это были плохие новости в тот момент, когда моя мораль и так низкая.

Мы перекусили запасённой в подвале едой, не заморачиваясь готовкой, а потом зашло солнце и пора было по кроватям - впереди был долгий день. Мы все выбрали себе по комнате из множества доступных. Грак установил у главного входа оберег, который разбудит его, если через тот пройдёт любая кровь, и антителипортационный оберег в подвале, где находился традиционный "зазор" в защите дома. Я использовал шесть вытатуированных на мне Распутных Лоз; одну на входе, ещё одну на двери в комнату телепортации, и по одной у каждой из наших спален. Это могло показаться перебором, но не факт, что в ближайшее время вообще смогу ими воспользоваться.

Это заняло меня на какое-то время, но после я мог лишь сидеть в своей комнате, не испытывая реальной усталости, но понимая, что надо бы ложиться спать, и пытаясь не слишком задумываться о природе моей реальности. Я начал поддаваться побуждению погрузиться в эту хрень, когда в дверь постучали. Мельком подумалось, что очень удобно - сама вселенная предоставила мне отвлечение, но я придавил эту мысль, как подступающую тошноту.

Впрочем, отвлечение было действительно в тему.

Когда я открыл дверь, за ней обнаружилась улыбающаяся Фенн.

- Есть время поговорить? - спросила она.

- Угу, давай - ответил я.

Она прошла в дверь, что вызвало тревожное ощущение в оставшемся на моей руке листке лозы. Фенн села на мою кровать и расправила простыню. Она сняла свой кожаный доспех, и сейчас была в майке и синих шортах, что стало её стандартным ночным нарядом после того,

как она согласилась "уважать мои культурные нормы". Я довольно давно не видел её голышом, и признаю, что чувствовал от этого толику досады.

- Грак сказал мне тебя не *бать - усмехнулась она.

- Прямо так и сказал? - спросил я.

- О, нет конечно - сказала Фенн. - Ну, классический дворф, возможно, так бы и сказал, но Гракуил десять лет учился на обережника, так что достаточно времени провёл в цивилизованном обществе, чтобы выучить, что такую прямоту не одобряют. Так что он пытается быть мягким, потому что знает, что люди любят читать между строк, но у него эти строки так широки, что между них нельзя не прочесть.

- Угу - сказал я. - Он со мной поболтал. Он с тобой использовал фразу "экспериментальное соитие"?

- Чего? - удивлённо спросила Фенн. - Что это значит, вообще?

- Моя "Книга Крови" у тебя - сказал я. - Кстати, я хотел попросить её вернуть.

Она носила Траур, и, полагаю, та уже приближалась к своему пределу, поскольку Фенн не переставала запихивать в неё барахло. Она даже украла все кресла и большой стол на лужайке.

- Одно условие - произнесла она, подняв руку в перчатке.

- Какое? - спросил я.

- На самом деле, два условия - сказала она. - Поскольку ты дал мне время об этом подумать, что всегда опасно.

- Ладно - сказал я. - Какие условия?

- Ну ладно, три условия - со смехом произнесла Фенн. - Поскольку ты не выучил урок.

Я постарался показательно-обиженно вздохнуть.

- Первое условие, запрещаю смотреть статьи об эльфах и полуэльфах - сказала Фенн.

- Могу я спросить почему, или это добавит четвёртое условие? - спросил я.

- Не знаю, что тебе сказал продавец, но "Книга Крови" - штука довольно известная - произнесла Фенн. В её руке появилась книга в красной обложке и с большими буквами. Довольно толстая, что разумно, поскольку это что-то вроде справочника.

Она не спешила отдавать её.

- Алек Сифренд был озабоченным гномом, решившим, что существует нехватка информации о межвидовых взаимоотношениях, где под "отношениями" имеется в виду секс. Он был богатым наследником, так что у него были деньги на то, чтобы путешествовать по миру и поглядеть практически все существующие виды, собирать истории и платить различным леди и джентльменам ночи, чтобы получить возможность взглянуть вблизи. Книга оказалась лучшим путеводителем по смертным видам, что был когда-либо написан, но в то же время она потакает похотливым интересам, пусть и с техническими описаниями. Частично поэтому она так

популярна.

- Ладно - протянул я. - И, почему ты не хочешь, чтобы я читал об эльфах и полуэльфах?

Фенн вздохнула сквозь зубы.

- Это, м, сложно - сказала она. - Можно сказать, что это что-то вроде скромности.

- От тебя? - спросил я и улыбнулся; она не улыбалась. - В смысле, понимаешь же, что раз ты говоришь "не смотри книгу", мне остаётся предполагать, что там есть что-то, что будет мне очень интересно.

- Это не подсказка - сказала Фенн. - Не всё - подсказки. Это личное. Лады?

Я поднял руки.

- Ладно, я обещаю, что не буду смотреть информацию, которую ты сделала такой заманчивой.

Мой разум, однако, бурлил, пытаюсь сообразить, почему это для неё так важно и серьёзно. И, разумеется, разум склонен уходить в крайности и создавать худшую возможную историю, в этом случае - что-то вроде "Фенн - жертва травмы гениталий", хотя на самом деле скорее всего тут, как с её шрамами, дело в трясине социально-культурных идей, которые ко мне просто не применимы. Я старался не задумываться об этом, поскольку если бы она хотела это обсудить, то так бы и сделала.

Фенн передала мне "Книгу Крови".

- Ладно, второе условие - сегодня я хочу спать в твоей кровати.

- Ну, книга уже у меня, так что у тебя больше нет рычага влияния - ответил я. - Не слишком разумное ведение переговоров.

- Не, я не думаю, что ты будешь на это возражать - ответила Фенн.

Мы спали вместе в большой, роскошной кровати отеля, и это было нормально. Я ожидал, что когда проснусь, она свернётся рядом, как видел она временами делала с Амариллис, когда мы были в мотеле, но ничего подобного не произошло, и на ней всё равно была по сути пижама. Это было очень платонично, прямо словно говорило "вот видите, насколько всё платонично?".

- Я, как бы, не хочу, чтобы у остальных появились не те идеи - сказал я.

- Тебя настолько беспокоит, что думает Грак? - спросила Фенн с ухмылкой.

- Если ты так уж хочешь спать с кем-то, есть Амариллис - ответил я.

- У неё сейчас жуткая жёлтая рука - сказала Фенн. - Плюс я, как бы, сомневаюсь в её способности защитить меня, если нас атакуют посреди ночи. Гораздо лучше, если на расстоянии руки будет самый опасный член нашей партии.

"По шкале 0-9, насколько ты в меня влюблена?" хотел было спросить я, но... пожалуй, это не тот путь диалога, по которому я хотел отправиться. Не с таким началом, и, возможно, вообще.

- Ладно - сказал я. - Можешь сегодня спать со мной, но когда мы утром встанем, тебе придётся громко и убедительно объяснить Граку и Амариллис, что между нами ничего не было, лады?

Фенн посмотрела на меня.

- Это была шутка? - спросила она.

- Ну, по мне - смешно - сказал я. - Хотя можно поспорить, можно ли это засчитать шуткой.

- По-моему, это было практически антисмешно - сказала Фенн. Словно ты хотел проверить, нельзя ли использовать отсутствие юмора в качестве оружия. Ты пытался разблокировать новый навык? Комедия уже есть, теперь хочешь Антикомедию?

- Ладно, ладно - рассмеялся я. - С двумя условиями разобрались, какое третье?

- О - произнесла Фенн. Она приложила палец к своим поджатым губам. - Эм, дай подумать.

- Потому что у тебя нет третьего условия, я так и знал - сказал я. - Ну, я уже и так изрядно уступил, и эти условия граничат с предоставлением тебе услуги.

- Ладно - сказала Фенн. - Есть кое-что. Но просто чтобы убедиться, мы не занимаемся сексом сегодня? Это не вариант?

Я покраснел. Это было озвучено как шутка, одна из тех заигрывающих шуток, которые она согласилась больше не говорить, но у меня было чёткое ощущение, что ещё это была та шутка, с которой если я проявлю инициативу, это не будет шуткой, или по крайней мере станет смешной по другой причине. (А потом станет глупой, запутанной драмой, это точно).

- Я скучала по возможности заставить тебя краснеть - ухмыльнулась Фенн. - Ну, поскольку мы оба принимаем приказы Грака очень, очень серьёзно, так что это не вариант, то моя просьба - её лицо стало серьёзным - моя просьба, м, чтобы ты попытался понизить мою лояльность.

- Эм, - сказал я - я не хочу.

- Потому что лояльность делает меня сильнее и более управляемой? - спросила Фенн.

- Потому что я за тебя беспокоюсь - ответил я.

- Ладно, это был правильный ответ - сказала Фенн.

- В Башне Трифлес, когда ты хотела уйти, а остальные хотели отправиться за золотом, я думал, что это как раз тот момент - сказал я. - Так что должно быть что-то хуже, верно?

- Я понимаю, почему ты принял это решение - произнесла Фенн. - Я не согласилась с ним, но я не какая-нибудь сопляшка, которой нужно, чтобы всё было по её. Слушай, я просто говорю, что хочу, чтобы ты попытался сделать меня менее лояльной.

- Парадокс получается - заметил я. - Если я попытаюсь понизить твою лояльность по твоей просьбе, то разве не получится, что я демонстрирую, какой я классный парень, так что сделаю тебя более лояльной?

Фенн пожала плечами.

- Я не хочу этого делать. Я не хочу предавать твоё доверие или говорить какие-то гадости. Я не хочу ранить тебя, а если лояльность может уменьшаться, то, полагаю, для этого нужно что-то подобное. Так что нет, не хочу и не заставишь.

Фенн уставилась на меня, скривив губы.

- Ладно, - наконец, произнесла она - два из трёх - уже неплохо. В таком случае, я баиньки.

В общем, в итоге я уснул под звук дыхания Фенн и того, как она временами ворочалась под одеялом, как было тогда, когда мы вместе были в отеле, а когда мы утром проснулись, оказалось, что встали раньше всех, так что не пришлось отвечать, как и почему вышло, что мы провели ночь вместе.

(Фенн-таки рассказала Граку, громко и настойчиво, что у нас с ней не было секса, и потратила какое-то время на подробное описание всех способов, которыми мы не занимались сексом, но она делала это вне слышимости Амариллис. Тот факт, что она устраивала эту шутку передо мной и Граком, но не Амариллис, скорее всего, что-то означал, но я решил не вкладываться в социальные статусы, так что магической помощи с разгадыванием этого не было).

(Как я выяснил из "Книги Крови", у дворфов имеется нечто, называемое "клоака", дырка в заднице, служащая универсальным портом для мочи, кала, и размножения. Других гениталий у них нет. Дворфы проводят соитие друг с другом через нечто под названием "клоачный поцелуй", который "Книга Крови" описывала во всех подробностях, но я ограничусь словом "отвратно", особенно часть про "клоачное моргание". Дворфы могут скрещиваться с несколькими другими смертными видами, среди которых люди, используя различные методы в зависимости от того, мужчина или женщина их партнёр. "Книга Крови" их тоже описывала в подробностях, и опять же я полагаю, что описания "отвратно" будет, пожалуй, достаточно. В принципе, я уже по этому мог понять, почему Фенн не хотела, чтобы я читал статью об эльфах и полуэльфах, даже если там сказано что-то безобидное, поскольку Сифренд так писал, что хотелось отмыться).

* * *

При других обстоятельствах ключ телепортации мог бы означать, что перед нами открыт весь мир. Он позволял перемещаться или к камню касания, или туда, где уже был прежде, но в нашем случае камни касания сразу вычёркивались, поскольку все места, где они находятся, наверняка охраняются и прикрыты берегами, чего мы очень-очень старались избегать, не только потому, что Амариллис была узнаваемой принцессой, которую многие хотели захватить или убить, но и потому, что ключ телепортации безумно ценный, и если кто-то увидит наше прибытие, они могут или попытаться забрать его у нас, или сообщить кому-то, кто попытается забрать его у нас.

Это означало, что мы были ограничены в выборе мест теми, где бывали Амариллис, Фенн, Грак или я, и насчёт которых мы могли быть полностью уверены, что там никого нет, и которые вдобавок в таком месте, из которого и в которое мы могли ходить, не привлекая слишком много подозрений.

И помимо этого, мы хотели конкретное место, то, в котором мы сможем расследовать и задавать вопросы о болезни, которую подхватила Амариллис, а так же о том, как исправить мои выпитые кости.

Это оставило нам, неожиданно, несколько вариантов.

Выбор локации.

=====

=====

=====

1. Амарилисс провела три года в Афинее Перьев и Крови, и считает, что знает несколько мест, через которые мы можем пройти туда (или в окружающий его город Сангуин). Здесь, скорее всего, придётся полагаться на скрытность и обман, хотя охрана вряд ли будет особо серьёзной, по крайней мере вокруг того, что мы ищем. Рейтинг по Крысиной гнили: ***ОО, рейтинг осушённых костей: **ООО, рейтинг опасности: **ООО

2. Каледвич, где Утер Пенндрейг пытался вытащить меч из камня, сейчас был домом одной из крупнейших библиотек в мире вне афинеев. Также Каледвич - пульсирующее сердце Англицинна, и наиболее вероятное место, в котором можно наткнуться на кого-то из Принцев или Принцесс Двора Потерянного Короля. Рейтинг по Крысиной гнили: ****О, рейтинг осушённых костей: **ООО, рейтинг опасности: ***ОО, исторический рейтинг: ****О

3. Клюквенный Залив - дом Афиней Кости и Плоты, и учитывая, что моя личная проблема была связана с костями, а магия кости - основная целительская магия в мире, казалось вероятным, что там мы найдём решение обеих наших проблем. Подвох в том, что у нас не было хорошего варианта для входа; Амарилисс посещала Клюквенный Залив, но она была юна и не выискивала тайные места, через которые она могла бы прибыть ключом вне поля зрения. Рейтинг по Крысиной гнили: ****О, рейтинг осушённых костей: *****, рейтинг опасности: ***** при входе, рейтинг ностальгии: *****

И это всё, вот такие три варианта. Мы могли бы отправиться в Пять Шпилей, или любой другой большой город, и возможно купить там книг, но одна из вещей, которые поддерживала Империя Общих Интересов - это законы об интеллектуальной собственности. У афинеев было много влияния в империи, и они постарались ввести ограничения, чтобы централизовать обучение магии. Естественно, это было "на общее благо" и просто так уж вышло, что повышает власть и прибыли лоббистов, это просто случайное совпадение.

(Империя, на самом деле, не так уж сильна или эффективна, во многом по тем же причинам, по которым неэффективна ООН, но афиней были достаточно сильны, чтобы могли использовать империю для продвижения законодательства, которое ввели у себя, или по крайней мере предпринимают действия по введению, все государства-участники).

Это было подкреплено тем, что афиней пользуются своей властью против партий в империи, пытающихся отступить от "разумных" законов об интеллектуальной собственности и/или схем сертификации. В большинстве афинеев были программы бесплатного обучения и департаменты, занимающиеся трудоустройством их студентов, что означало, что существуют морковка, подписанная "мы заплатим вашей молодёжи за обучение здесь" и палка, подписанная "мы не пришлём вам обученных магов", но с пеной дипломатии поверх этой базовой реальности. И кроме этого, большинство афинеев неприлично богаты, и практически являлись самостоятельными нациями, что означало, что они могут (и так и делают) использовать все стандартные тактики, к которым прибегают корпорации на земле, вроде вкачивания денег в политиков, судебных разбирательств, и тому подобного.

Так что если вы книгоиздатель, вы посмотрите на правительства и афиней, потом посмотрите на то, как скуден потребительский рынок, и решите заняться чем-то другим. Да и не то, чтобы кто-то действительно мог выучить магию по книге, учитывая, что на изучение даже простейшей магии уходят годы интенсивного обучения под бдительным руководством, не

говоря уж об эффективном применении.

Не то, чтобы об этом совсем не было книг. В конце концов, как сказал Стюарт Брэнд, информация хочет быть свободной. Однако в мире без глобального Интернета, информация на Аэрбе куда меньше желает свободы, нежели на Земле, так что бутлегерские книги и подпольные волшебники - редкость.

...На чём это мы остановились? А, да, на выборе, куда отправляться).

По большей части, мы обсудили всё ночью перед отправлением, за простым обедом из расфасованной еды.

- Ну, я голосую за Клюквенный Залив - сказал я. - Это место я знаю лучше всего.

- Мы всё ещё не определились, демократия ли мы - сказала Фенн. - Лично я считаю, что мы должны стать анархосиндикалистской коммуной, по очереди принимая на себя роль исполнительных офицеров.

(Это была цитата из "Монти Пайтон в поисках Святого Грааля", я её узнал, но я был уверен, что если это скажу, то она ответит "ну разумеется это цитата из Монти Пайтон, а ты думал что-то земное?", а потом улыбнулась бы, довольная, что пустила разговор в другую сторону).

- Мы можем проголосовать - сказала Амариллис. - Голос Джунипера будет определяющим. Я хорошо знаю кампус Перьев и Крови, и у меня есть там определённые контакты, хотя и нет тех, кому я могла бы безопасно открыться. Но можно послать кого-то из вас, это упростит сбор информации. Исцеление - побочная специальность магии крови. Я голосую за это.

- Кость и Плоть кажутся более вероятным вариантом решения наших проблем - ответил я. - Если отправляться в Кровь, то придётся делать ставку на связи и на то, что они перевесят близость информации. И ни магия крови, ни магия кости всё равно не могут вылечить крысиную гниль, так что лучше отправиться туда, где акцент на исцелении, которое не в царстве базовой магии, верно? (Я пробовал магию кости, просто для надёжности, но это не сработало; болезни, как уже сказано, вне поля двух стандартных исцеляющих магий).

- Я голосую за Кость и Плоть - сказал Грак. - Кровь всегда была более слабой исцеляющей магией. Связываться с твоими контактами - риск, на который я не хочу идти. Если отправимся в правильное время суток, сможем уменьшить риск свидетелей.

- Ладно, я умираю, так что просто сделаем это - сказала Амариллис.

- Ух-ты, похоже, мы отправляемся в Афиней Кости и Плоти - сказала Фенн. - Всегда хотела взглянуть на Клюквенный Залив.

Она была в этом не одинока. Клюквенный Залив был одним из созданных мной мест, и он был для меня особенным, по очень простой причине: я создал его, когда мне было девять лет, в самой первой кампании, которую когда-либо вёл. Это было простое, невинное место, и единственным вопросом было - во что он превратился в кривом зеркале Аэрба.